



В Омске вокруг Кадетской школы-интерната № 9 кипят недетские страсти: взрослые – родители и руководство КШИ никак не могут определиться с величиной и направленностью финансовых потоков. Декларируемое «бесплатное образование» обернулось на поверку ежемесячными для многих непосильными поборами...

Внутренние катаклизмы сотрясают коллектив КШИ №9, оказывается, уже не первый год. Рядовые педагоги открыто выражают недовольство политикой директора школы Константина Трушкова, например, по распределению стимулирующих выплат, а часть родителей высказывают претензии в адрес «Фонда развития КШИ№9 и учреждений» в части принуждения к «добровольным» взносам, и в части нецелевого расходования собранных с родителей миллионов рублей...

Обвинения достаточно серьезные. И в свете майских Указов президента России, ратующих за повышение зарплат учителям, и в рамках развернувшейся в стране борьбы с коррупцией, и в плане особого контроля, который к финансированию учреждений социальной сферы уделяется сегодня органами прокуратуры.

Впрочем, обо всем по порядку...

Полуправда или полуложь?!

Как высказался один из замов директора КШИ№9, пожелавший остаться не названным, «чувство обиды и досады вызвало у большей части педколлектива нашей школы вмешательство в нашу жизнь журналистов одного из местных телеканалов». По словам руководителя, съемочная бригада приехала в школу снимать празднование 69-летия Победы, а о событии, к которому кадеты готовились не один месяц, которое ждали, в сюжете не было сказано ни слова:

- Да, что там нас, педагогов, детей наших и родителей взяли и публично облили грязью, - в словах немолодого мужчины солдатской выправки чувствовалось искреннее негодование. – Ладно, мы – привыкшие ко всему, но ведь ученики-то здесь при чем?! Они ведь как губки, смотрят на все широко открытыми глазами, всему верят, подражают, учатся. А потом еще удивляемся, откуда в наших подростках жестокость, ханжество, лицемерие. От поведения взрослых все это...

В сердцах «главный воспитатель» поведал, что никого сегодня не интересуют достижения кадетов – участие во многих региональных, всероссийских и международных соревнованиях, конкурсах, форумах. Недавно в Казахстане на казачьем фестивале «Всполох» омские кадеты ярко заявили о себе. Омская кадетская школа-интернат №9 единственное учебное заведение города Омска, которому доверено право нести «Вахту памяти» у Вечного огня 4 и 7 ноября. Именно здесь учится и живет самый большой для средних школ города контингент опекаемых детей и детей-сирот.

С одной стороны позиция оскорбленного в душе педколлектива понятна, но с другой – ведь не пробелы в патриотическом воспитании школьников инкриминируются в журналистском расследовании наших коллег. Речь идет о многомиллионных поборах, о непрозрачном расходовании родительских денег, и шире – о преобладании в школе материального над духовным. Как оказалось, данные вопросы находятся за гранью компетенции моих собеседников (после начала разговора к нам присоединились еще два школьных педагога):

- Если речь о деньгах, то это вопросы к Фонду. Там свое руководство (председатель – женщина из числа родителей, ее внук несколько лет назад окончил «кадетку»), своя отчетность. Формально к школе Фонд не имеет отношения. Он – самостоятельный. И – добровольный!

«Нас мало, но мы – в тельняшках»!

Казалось бы, все скользкие вопросы сняты. Трудовой коллектив тянет свою образовательную и хозяйственную лямку, вопреки усилиям «отдельных личностей», которые только вносят сумятицу в этот размеренный жизненный «караван».

Впрочем, оппоненты из числа педагогов и родителей (те самые «отдельные личности») заявляют равным счетом обратное: распределение стимулирующих выплат учителям происходит в КШИ кулуарно, возможно, с использованием подставных лиц, материально-техническое состояние школы приходит в упадок, в отношении родителей действует система поборов, которые на поверку оказываются «добровольными взносами», при этом, родительские деньги расходуются, мягко говоря, не целевым образом.

Если имеем в арсенале прямо противоположные оценки о деятельности одного и того же образовательного учреждения, попробуем обратиться к фактам. Сразу оговоримся, в связи с нежеланием руководства Кадетской школы-интерната идти на контакт (свой сотовый телефон я оставил собеседнику для передачи директору) оперировать будем цифрами и фактами, добытыми как из открытых, так и из конфиденциальных источников.

Пришел, увидел и... подмял

Нынешнее руководство КШИ №9 в лице директора Константина Трушкова, подполковника полиции в отставке, было спущено откуда-то сверху три года назад. Как утверждают наши источники, в течение целого учебного года педколлектив был лишен каких-либо доплат за свою работу. Почему – так никто и не понял. Все чего-то ждали. На следующий год премиальный фонд появился, но публичность и обоснованность его распределения по педагогам длилась всего несколько месяцев. Затем те, кто ратовал за прозрачность стимулирующих выплат, их обоснованность и справедливость попали в опалу и были оттеснены от принятия материально важных решений. Сейчас распределение «стимулов», по сумме сопоставимых с фондом оплаты труда педагогов (а иногда и превышающая таковой), тайна за семью печатями. Достучаться до первоисточников оставшиеся «на бобах» учителя не могут ни в своей бухгалтерии, ни в вышестоящих учреждениях, ни в прокуратуре.

Старожилы школы высказывают претензии в том, что вокруг директора сложился тесный круг из экс-коллег по полиции. По мнению оказавшейся в меньшинстве «оппозиции», это привело к снижению дисциплины, к формализму, к показухе в ущерб повседневной работе с воспитанниками и педколлективом. На слуху здесь первый проект, реализованный новой командой управленцев. На базе школы и на ее ресурсах была открыта... частная автомастерская. Только когда возмущенные педагоги

потребовали обнародовать коммерческую сторону проекта, а собаки из СТО покусали воспитанника, бизнес прикрыли. Тихой сапой.

Вопиющей предстает ситуация с моральным и воспитательным микроклиматом. Наряду с патриотически выверенной «Вахтой памяти» в кадетской школе соседствуют и такие вопиющие факты, когда ученик из неполной семьи изгоняется из интерната по причине долга отца-одиночки в... добровольный Фонд школы! Теперь подросток ежедневно вынужден ездить в некогда желанную «кадетку» из пригорода (поселок Ново-Омский) через весь город. Почти два часа – туда и почти два часа – обратно. Если это правда, то это чудовищно для послужного списка омской Кадетской школы (ФИО ученика в редакции имеется)!

В условиях отсутствия возможности дать слово второй стороне, все изложенное остается пока на совести у директора К.А.Трушкова и департамента образования мэрии Омска, как учредителя КШИН№9.

По ту сторону Фонда

Вот так вот, плавно мы подошли к «главной» проблеме «кадетки». Кратко – добровольный Фонд школы, полное наименование – ОГБО «Фонд развития БОУ КШИ №9 и учреждений» (ИНН5501079378). Что это за благотворительна организация такая, когда за несвоевременную сдачу туда добровольных пожертвований ученикам не выдают шитую за деньги родителей форму, не заселяют в интернат детей, прибывших из села, не гарантируют питание школьников и спокойный сон на чистом постельном белье?!

Именно об этих и других не менее вопиющих фактах поведали нам рассерженные родители. Впрочем, самые серьезные претензии касаются не прозрачного расходования родительских денег Фонда.

Когда я задал своим анонимным собеседникам из числа руководства КШИ этот вопрос, они поспешили откреститься: дескать, Фонд не имеет отношения к школе, это самостоятельная организация, у него свое руководство, жесткий контроль со стороны родителей. Как выяснилось, мои визави не были со мной до конца откровенны.

Не сложно было установить, что директором Фонда является Татьяна Ивановна Белякина, как утверждают всезнающие родители, бывший следователь милиции, в настоящее время – психолог... КШИН№9. Порочный круг, как говорится, замкнулся. От самостоятельности Фонда, от его прозрачности и добровольности остался один «пшик».

Оттого высказанные родителями в адрес госпожи Белякиной и возглавляемой ею благотворительной организации претензии приобретают вес неопровержимых улик.

О том, что никакой добровольности в родительских пожертвованиях нет – это мы уже поняли. Не внес добровольно, в отношении ребенка устроят самый настоящий террор. Изогранный, показательный. Хотя на мой прямой вопрос – «возможно ли такое в отношении детей «родителей-неплательщиков»?!, мне отвечали категорическим «нет!». Сначала – поверил, теперь – большое сомнение в правдивости слов «экс-полицейских».

- Деньги расходуются на усмотрение администрации школы, по многим позициям дублируют бюджетные ассигнования, выделяемые мэрией Омска на содержание и ремонт школы, - родители не просто констатируют сложившуюся хозяйственную политику Фонда, но и приводят конкретные цифры.

Из средств Фонда сегодня оплачивается практически все текущее содержание КШИН№9: от приобретения лампочек, вентелей, посуды, до ремонта дорогостоящих агрегатов, прокладки канализационных труб, установки дверей и окон, приобретение постельного белья, моющих средств. А еще – заправка картриджей, покупка огнетушителей, принтеров, доводчиков, оплата поездки в Астану, инвентарь для субботника, оформление вечера памяти Афганцев... Солидные суммы идут на «мягкий инвентарь» – 84 тысячи, мебель – 226 тысяч, жалюзи, кабинет ИЗО, «чистая вода» - 14 тысяч, корм для рыбок – 55 тысяч!!!

Все эти шокирующие статьи расходов 17 октября на отчетном собрании Фонда поведала родителям лично сама Татьяна Белякина. Естественно, под крики недовольных и с игнорированием требований предоставить первичные финансовые документы. Возмущенным посоветовали традиционное «не хотите – не платите» (это уже – прогресс!), а что касается внутренней бухгалтерии, то ее при себе у директора на отчете почему-то не оказалось. Впрочем, это стандартная ситуация. Когда нужно

собрать деньги – здесь никакие отговорки не действуют, а когда прижмут родители с требованием «обнародовать», всегда есть лазейка ускользнуть: «приходите в рабочее время в Фонд, все документы предоставим». Замечу, что до настоящего момента все попытки простых родителей провести ревизию дебита и кредита закончились полным фиаско. К святой святым в Фонд КШИ №9 допускают только избранных. Как и предполагалось, существует некий Попечительский совет Фонда, ревизионная комиссия. Я думаю, что не трудно догадаться об их составе и о том, чьи интересы они в первую очередь отстаивают.

Брать! И не сдаваться...

Чтобы мои слова не выглядели голословными, давайте порассуждаем. По последнему отчету Фонда на содержание некоего «компьютерщика» было выделено... 368 тысяч рублей! Недоумение и вскрики негодования родителей госпожа Белякина торпедировала следующим макаром: «Вот в этом году у нас при печатании аттестатов зависла оргтехника, кто бы этим занимался, не будь у нас своего компьютерщика»?!

Вот что за бред? Существуют тысячи способов как рационально и честно потратить родительские деньги, а выбран был самый коррупционный и сомнительный способ. Неужели в школе нет преподавателя информатики (или как это сейчас называется?!). Или можно на худой конец заключить разовый договор со специалистом (стоит это максимум 500-1000 рублей за результат). Можно, в конце концов, разово отпечатать в копировальном центре, сейчас это не дорого. Впрочем, за такие деньжищи можно ежемесячно полностью покупать новую оргтехнику. И – не париться! В этом возмущенные родители тысячу раз правы...

Как и в том, что при заявленной бесплатности интерната для воспитанников (единственное подобное учреждение в Омске!) деньги в Фонд школы ежемесячно собираются под предлогом «оплаты питания и проживания» – постель, стирка, уборка, средства гигиены. Так утверждают некоторые родители.

Такая «корова» нужна самому!

Еще одна самая затратная статья расходов Фонда – содержание аппарата – в отчете

эта сумма прозвучала как-то скомкано. Родители говорят, что затраты на зарплату директору Фонда и сотрудникам (каким?!) составляет без малого 700 тысяч рублей в год. А бесплатно обслужить Фонд, который кормит-поит-содержит школу, директор «кадетки» никак не может?! Да, 52 тысячи на услуги банка – я понимаю, без этого – никак, но все остальное – это уже перебор. Даже – откровенная наглость. Персональный бухгалтер, персональный кассир... Или все это работники школы, через которых отмываются родительские денежки?!

Конечно, свести затраты на содержание дирекции Фонда к минимуму – не проблема. При желании. И если задачи у Фонда прозрачные, уставные, а не завуалированные и коррупционные. Самое досадное, что не хотел бы давать такие нелицеприятные оценки некогда «визитной карточки» Омска, но других не получается! Сотрудник школы во главе родительского Фонда. Раз. Принудительные и унижительные поборы с родителей. Два. Сомнительная отчетность. Три. Средства в Фонд поступают разными каналами. Через банк, через кассу и, возможно, напрямую. Это четыре. Как мне кажется, здесь даже не департамент образования мэрии Омска нужно подключать, а прокуратуру и Отдел по экономическим преступлениям и противодействию коррупции.

Основания – имеются.

P.S.

За всей этой возмутительной фактурой как-то в стороне осталось главное – это три с лишним сотни кадет, те, ради которых, вроде как, существует школа, те, для кого желают лучшей доли родители, те, кто через десяток лет будет лицом нашего города, общества, государства. Не хотелось бы, чтобы в череде этого затянувшегося конфликта пострадала психика, моральный облик или душевное благополучие нашего будущего поколения. А ведь для этого вполне достаточно, чтобы в семье, в школе, и за их порогом детям не преподавались уроки двойных стандартов, чтобы хотя бы в подростковом возрасте они четко могли понимать, что белое, а что – черное. И чтобы оберегаемая поколениями омицей почетная «Вахта памяти» не превратилась для них в частную лавочку. По освоению легких денег.

Александр Грасс,

Недетские «разборки» в Кадетской школе

Автор: Administrator
06.11.2014 22:55

независимый журналист